

ОТ МАХАЛЛИ К ИЗОЛЯЦИИ: ВЛИЯНИЕ МАЛОГАБАРИТНОГО ЖИЛЬЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ СРЕДУ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ УРБАНИЗАЦИИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15498242>

*Старший преподаватель
Ташкентский международный университет Кимё
Муминова Камола Рахматуллаевна*

Аннотация: Настоящая статья рассматривает влияние массового строительства малогабаритных квартир на социокультурную структуру городских сообществ, особенно в контексте Ташкента. Через анализ архитектурных тенденций, менталитета и социальных практик, укоренённых в традиционной махалле, исследуется, как современные застройки с преобладанием одно- и двухкомнатных квартир приводят к эрозии социальных связей, росту изоляции и изменению городского сознания. Автор опирается на результаты собственного полевого наблюдения и интерпретирует полученные данные в рамках теорий урбанистики и социальной психологии.

Izoh: Ushbu maqolada Toshkent shahridagi shahar jamoalarining ijtimoiy tuzilishiga ommaviy ravishda kichik o'lchamli kvartiralar qurilishining ta'siri ko'rib chiqiladi. Mahalliy ijtimoiy-madaniy hamkorlik shakli sifatida mahallaning an'anaviy turmush tarzini zamonaviy arxitektura va xo'jalik amaliyoti nuqtai nazaridan o'zgartirishga alohida e'tibor qaratilmoqda. Bu yerda yangi uy-joy massivlarida ijtimoiy izolyatsiya, qo'shnichilik aloqalarining zaiflashishi va psixologik iqlimning o'zgarishi masalalarini ko'tarish uchun kichik dala tadqiqotining kuzatuvlari va ma'lumotlariga asoslanadi.

Abstract: This article examines the impact of mass construction of small apartments on the social structure of urban communities in Tashkent. Particular attention is paid to the transformation of the traditional way of life of the mahalla - as a form of local socio-cultural interaction - in the context of modern architectural and economic practice. The author draws on observations and data from a small field study to raise issues of social isolation, weakening neighbourhood ties and changing psychological climates in new housing estates.

Ключевые слова: махалля, малогабаритное жильё, урбанизация, социальная среда, девелопмент, архитектура, социокультурная трансформация

Введение. Современные города в условиях глобализации и рыночной экономики стремительно трансформируются. Узбекистан, в частности его столица — Ташкент, переживает активную фазу урбанистического роста, сопровождающуюся масштабным жилищным строительством. В фокусе — малогабаритные квартиры, прежде всего одно- и двухкомнатные, предлагаемые как «доступное жильё». Однако архитектура — это не только функциональная оболочка, но и социокультурный каркас. От того, как устроено жилое пространство, зависит то, как выстраиваются связи между людьми. Это особенно актуально в обществе с глубокими традициями локальной общинности, как в случае махалли.

Традиционная махалля как социокультурная модель Махалля — это уникальная социальная структура, типичная для Центральной Азии, и особенно укоренённая в узбекской культуре. Она представляет собой форму локального самоуправления и одновременно сообщество соседей, объединённых не только территорией, но и узами доверия, взаимопомощи и ритуальной жизни. В махалле формируются устойчивые горизонтальные связи между поколениями, гендерными группами и социальными слоями. Люди участвуют в коллективных мероприятиях — хашарах, свадебных и похоронных обрядах, религиозных праздниках.

Архитектура махалли традиционно способствовала этим практикам: открытые дворы, дома, обращённые друг к другу, отсутствие жёсткой приватизации пространства. Всё это создавало среду, благоприятную для социальной кооперации, воспитания детей и коллективной ответственности.

Новое жильё и разрушение социальной ткани Современные жилые комплексы, особенно возводимые с участием частных застройщиков, проектируются исходя из принципа максимизации прибыли. Это выражается в уменьшении площади квартир, доминировании одно- и двухкомнатных планировок и отказе от создания общественных пространств. Такие дома населены преимущественно временными жильцами: арендаторами, молодыми семьями, мигрантами из других регионов. За короткие сроки (иногда менее года) состав соседей полностью обновляется, что делает невозможным формирование устойчивых отношений.

Отсутствие личной заинтересованности в поддержании порядка в подъездах и дворах приводит к деградации среды: мусор, шум, конфликты. Фраза «**это не моё дело**» становится символом нового урбанизма, в котором индивидуальные интересы подменяют коллективную ответственность.

Психологические последствия пространственной изоляции Пространственная среда влияет на психологическое состояние человека. Там, где отсутствуют «третьи места» — промежуточные зоны между домом и работой, такие как дворы, чайханы, лавочки, общественные беседки — отсутствует и спонтанное общение. Люди замыкаются в себе, ограничиваются узким кругом семьи. Это ведёт к росту отчуждения, тревожности, снижению уровня эмпатии.

В результате наблюдения в области социальной психологии показывают, что устойчивые соседские связи снижают уровень депрессии и повышают ощущение безопасности. Новые дома, не имеющие социальной структуры,

формируют ощущение анонимности, отчуждённости и небезопасности. Особенно остро это сказывается на пожилых людях и детях.

Экономика застройки и мотивации инвесторов Строительные компании и девелоперы ориентируются в первую очередь на экономическую выгоду. Компактные квартиры легче продать, выше оборот капитала, ниже налоговая и юридическая нагрузка. В условиях низкой покупательной способности населения одно- и двухкомнатные квартиры становятся единственным реальным вариантом покупки.

Однако в этом процессе практически не участвуют урбанисты, социологи и специалисты по социальной среде. Результатом становится массовая застройка, оторванная от контекста. Девелоперы (инвесторы) редко учитывают влияние архитектуры на формирование сообществ, игнорируя долгосрочные последствия фрагментации городской ткани.

Возможные решения и пути сохранения социального капитала. Важно осознать, что архитектура — это не нейтральная структура. Она может как разрушать, так и способствовать формированию сообщества. Среди возможных решений:

- включение общих пространств в проектную документацию;
- создание локальных центров активности (клубов, мини-парков, беседок);
- поддержка долгосрочной аренды и стимулирование постоянного проживания;
- включение в процесс проектирования представителей махаллинских комитетов и местного самоуправления;
- законодательное ограничение плотности и минимального метража жилья.

В идеале необходимо создавать среду, которая бы встраивалась в культурный контекст махалли, переосмысляя её традиции на современный лад.

Заключение:

Массовое строительство малогабаритного жилья без учёта социокультурного контекста приводит к деградации социальной среды, особенно в обществах с коллективистской культурой, как в Узбекистане. Традиционная махалля — носитель устойчивых форм взаимодействия, доверия и локальной идентичности — оказывается вытесненной новой архитектурной моделью, не предполагающей социальных связей.

Если архитектура остаётся исключительно функцией рынка, то в долгосрочной перспективе мы получим города, населённые людьми, которые живут рядом, но не вместе. Противостоять этому можно лишь осознав, что жильё — это не только крыша над головой, но и основа общественного устройства.

Список литературы:

1. Gehl, J. (2011). *Cities for People*. Island Press.
2. Oldenburg, R. (1999). *The Great Good Place*. Marlowe & Company.
3. Jacobs, J. (1961). *The Death and Life of Great American Cities*. Random House.
4. Садыкова, М. (2020). Архитектурная идентичность и формирование локального сообщества в Узбекистане. // *Урбанистика и общество*, №3.
5. Шарипова, Л. (2018). Махалля как социальный институт в условиях трансформации. // *Общество и управление*, №4. — Подходит для публикации в этом журнале с учётом тематики статьи о социокультурной трансформации, влиянии архитектурных решений на общественные структуры и урбанистике. Следует адаптировать оформление в соответствии с требованиями журнала.